

ЧЕЛОВЕК – ФАКТОР СПАСЕНИЯ
И РАЗРУШЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ТЕРЕНТЬЕВА Валентина Ивановна – кандидат наук, профессор, PhD, главный редактор «Вестник Восточно-Сибирской открытой академии», Россия

Ключевые слова: социальные аномии, психические аномалии, риски, цивилизации, факторы стабилизации, человек, индивидуально-стилевые решения, социокультурная среда, кросскультурные отношения.

Key words: Social anomies and mental anomalies, risks, security threats, civilizational measures, stabilization factors, people, individual-style solutions, socio-cultural environment and maturity, cross-cultural relations.

Процессы глобализации, внутренние и международные риски и конфликты, социальные аномии и психические аномалии, ... – все это реалии нашего мира. Масштабы данных рисков и угроз в современном мире необычайно высоки, потому и требуют активного изучения. Человек, учет его социокультурной среды (СКС), индивидуального стиля деятельности, решений (ИСД, ИСР), качества жизни – это центральные категории новой концептуальной структуры мира, работа над которой позволит создать барьер, прививку от рисков современного общества, пороков человечества.

XX век – начало XXI наши потомки будут рассматривать как наиболее динамичный и жестокий. Впервые конфликты в крайней форме своего проявления (вооружённые) охватили фактически всю нашу планету. С появлением новых технологий все активнее проявляют себя информационно-психологическая, психо-историческая, психо-инженерная войны. Программа реформации «пердела» нового мира с учетом интересов надгосударственных международных группировок в разгаре. ... [21,25,29]. Разрушения столь внушительны, что они создают реальную угрозу единству и целостности России [В.Путин, 22].

Западный мир имеет богатый опыт борьбы с соц-экономическими кризисами. Дж. Ритцер, Ж. Бодрийяр в нелинейной метапарадигме постмодерна сформулировали принципы и подходы жизни общества и человека в условиях социальных аномий. Согласно Дюркгейму и Мертону, аномия - это состояние общества, в котором распад в системе устоявшихся ценностей создают условия для неустойчивости, турбулентности, насыщенности рукотворными катастрофами и катаклизмами [7,19].

Нами создана серия проектов с поисками ответов на эти вопросы: исследования, отраженные в статьях и монографиях, форумы и конференции, научный журнал и другое [26-31]. Теоретическим основанием поиска послужили работы Аристотеля, Аквинского Ф., Бердяева Н.А. об истоках и смысле человеческой сущности, нравственных и политических аспектах его жизни [1,2,3,4]; М. Холлидейя, К. Коула – об особенностях СКС [14]; К. Дюркгейма, О.Н. Слоботчикова – о процессах глобализации, демографии, социальных бифуркациях [7,25]; труды В.М. Бехтерева, А.Н. Леонтьева, В.С. Мерлина – по теории деятельности, специфике работы мозга и психики и т.д.

При всей значимости названных работ, сегодня нет подхода, отвечающего требованию времени.

Цель проекта – раскрыть особенности рисков и угроз современной цивилизации; осуществить исследование СКС, Человека (ИСД) в условиях риска – ведущих факторов преобразования.

Гипотеза – Человек в 21 веке стал тем фактором, который является угрозой безопасности Планеты и надеждой на ее спасение.

***Процессы глобализации, роста социальных аномий
и психических аномалий***

Сегодня процессы глобализации, детрадиционализации, аномий, конфликтов, радикальной трансформаций общества отчетливо наблюдаются в странах европейской культуры. По К. Дюркгейму, условием возникновения аномии в обществе является расхождение между потребностями и возможностями

их удовлетворения у значительной части СКС, а так же отсутствие нормативного регулирования в переходные периоды, когда прежняя система ценностей разрушена, а новая не сложилась или не утвердилась как общепринятая.

А.И. Ковалев, С.А. Кравченко дополнили понятие «аномия» — это отсутствие возможности регулировать процессы в экономике, политике, социуме, религии [12]. Слоботчиков О.Н. разработал концепция демографических изменений в кризисный период жизни общества и государства [9,25]. Нами показано, что в кризисный период опасно разрушение преемственности поколений, семейных традиций. Углубление аномии приводит к росту психических расстройств, преступности, наркомании, суицидов, разводов и др. [27,30].

Россия – хранительница духовных морально-нравственных смыслов. Восстания и революции здесь совершались каждый раз, когда господствующей элитой до предела попирались все нравственные основания в отношении своих граждан. Исследование протестной активности населения (ИСЭРТ РАН) показывают, что среди молодежи с негативными оценками относительно работы органов власти к протесту были склонны больше трети опрошенных, причем динамика значений данного показателя носит восходящий характер.

Итак, нашей задачей является осуществление поиска системных форм, общих закономерностей и связей, способных представить решения поставленным вопросам.

Социокультурная среда – дезинтеграция или стабильность

Каждая цивилизация создает некоторый культурный слой, почву для развития и взросления новому поколению-преемнику, для повышения зрелости и значимости каждой отдельно взятой личности Социосферу мы рассматриваем как управляемую мегаэволюционную систему, а роль сознания, мозга, деятельности – как ведущие факторы в регуляции ее функционирования [28]. Кросс-культурная психология (ККП) изучает не только культурные, но и биологические, экологические и *кросс-национальные различия* (этнопсихология). Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев, К. М. Симонов подчеркивали особые черты русского

национального характера: гражданскую солидарность, взаимовыручку, неприхотливость, трудолюбие.

Значение СКС в современной жизни обретает новый смысл и новые черты. С одной стороны, ее детерминированность и влияние на социо-экономические, политические процессы, кросскультурные отношения становятся все менее жесткими, а с другой, объединение людей в социальные группы по национально-этническим признакам, бизнес- интересам, политическим убеждениям... дает людям чувство идентичности и защищенности. Развитие отношений в области новых технологий, образования, медицины, бизнеса, туризма, культурных программ, спорта создает условия для расширения информационного пространства, взаимопонимания и устойчивости. М. Коул и Х. Дж. Макиндер впервые увидели, что модели СКС все компоненты - это реальности с пространством, связями, временными рамками и т.д.

В работе *«Три религии, три мира...»* нами была показана структура семейных отношений в европейском, восточно-мусульманском и славянском мирах. Были показаны разные уровни прочности связей в семейной иерархии, а так же гибкости-прозрачности границ с внешним миром у данных национальностей и этносов. Ведущими механизмами регуляции жизни в СКС являются: установка, стереотип, характер, самосознание, национальная идентичность и др. И именно семья формирует у своих членов эти базовые механизмы отношений с миром [32]. Вполне понятно, что люди восточно-арабского мира с трудом интегрируют в славянский, тем более западно-европейский мир и, в свою очередь, закрывают двери для «чужаков».

Отдельный пласт СКС – это субъекты КК среды. А.И. Донцов, И.Г. Овчинникова, Т.В.Жукова показали вариативность поведения субъектов ККС, их способностей и характера коммуникаций. Л.А.Коростылевой выделены следующие уровни самореализации субъекта в ККС: примитивно-исполнительский, индивидуально-исполнительский, ролевой, смысложизненной и ценностной реализации. В следующей части мини-исследования мы посмотрим, влияет ли профиль ИС на уровень самореализации субъекта в ККС.

Следовательно, *Модель СКС мы видим так*: – это система динамичных факторов (территория, язык, история, СК институты, сферы жизни), обогащенные СК традициями и ценностями. Процессы глобализации создали условие для более интенсивных кросс-культурных (межнациональных) контактов; часто потребности и ожидания (механизмы регуляции) отдельных социальных групп (народов) не совпадают с регламентом, что вызывает риск конфронтации. Центром СКС является Человек, который идентифицирует (отождествляет) себя с данной СК средой и выстраивает одобряемые/неодобряемые обществом способы жизнедеятельности. Субъекты СКС, в т.ч. ККС могут иметь разный уровень самореализации, что является устойчивой причиной недовольства и конфликтов. (СХЕМА) Все компоненты Модели - это реальности, которые способны на развитие и расцвет, или деградацию и умирание.

Проективная модель индивидуально-стилевой деятельности.

Теоретические предпосылки

Одной из ведущих «абсолютных форм» современного знания, по Аристотелю и В.Н.Ильину является Человек. В дифференциальной психологии он объединяет биологическое и философское, эволюционное и фрагментарное, личностное и социальное, а так же профессиональное, клиническое, системное, частное и т.д. И.П. Павлов разработал классификацию ИС с учетом нервной деятельности, позже обобщив ИС в художественном и мыслительном типах. В теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлин выделяет следующие ее системы и подсистемы: А) индивидуальные свойства (ИС) организма: биохимические, общесоматические, свойства нервной системы (нейродинамические); Б) психические свойства: психодинамические (свойства темперамента), психические свойства личности; социально-психологические ИС: социальные роли в социальной группе и коллективе, социальные роли в социально-исторических общностях.

Теория деятельности А.Н.Леонтьев рассматривает деятельность как молярную, не аддитивную единицу жизни телесного, материального субъекта; это система, которая включает внутреннюю (психическую) и внешнюю формы

(игровая, учебная, профессиональная), свои внутренние переходы и превращения, свое развитие [26]. Б.М.Теплов, Е.М. Климов – изучение ИС через деятельность.

Концептуальная модель ИСД

Нами была создана теоретическая и методологическая база исследования ИСД, разработана классификация ИС с учетом индивидуальной нейрофизиологии, психологии (Пс), социологии человека; была сконструирована модель ИСД; проведены исследования функционирования ИСД субъектов разных возрастов и деятельности, с психической нормой и акцентуациями характера, в привычных для испытуемых и рискованных ситуациях [26,27,30].

Концептуальная модель ИСД. Структура - *внутренний*, стержневой слой структуры ИСД - это нейрофизиологические, познавательные и социальные факторы-миры (статичен). Промежуточный слой ИСД – это собственно деятельность, который полностью зависит и одновременно обеспечивает связь слоев: связь «индивидуального Я» и «личностного, НКЦ» (динамика), где слой *НКЦ* на первом этапе формирования ИСД является внешним, оформляющим. В процессе обучения, мотивы, смыслы и другие элементы НКЦ начинают постепенно переходить из внешнего во внутренний слой, становясь базисным образованием, детерминирующим все остальные слои модели. Формирование ИСД у субъекта имеет поэтапный характер (общесистемная закономерность "лестничного" характера). ... Роль Взрослого - задать вектор движения по усвоению нравственных ценностей, познавательной, учебной, профессиональной деятельности (ПД, УД, ПрД). (СХЕМА). Благодаря Взрослому, Среде Человек наполняется тем содержанием, которое позволяет стать «мерой всех вещей» - объединяет биологическое и философское, эволюционное и фрагментарное, личностное и социальное и т.д.

Содержание – выделены Пс категории (индукция, дедукция, тактика, стратегия...); распределены по дихотомическим шкалам с учетом полярного своего проявления. Комплектуя группы индивидуальных свойств в соответствии с трехмерной категориальной схемой и тетралатеральной моделью нейро-

психической активности (профили ассиметрий) мы получили *шесть базовых индивидуальных стилей*: индуктивно-стратегический, дедуктивно-стратегический, индуктивно-тактический, дедуктивно-тактический, би-стратегический, би-тактический. [с.78].

Ведущие характеристики ИС и КК компетентность

Наибольшие различия продемонстрировано по шкале «стратегия-тактика». По шкале «индуктивный-дедуктивный» основное различие в характере когнитивной деятельности (от частного к общему и от общего к частному). Шкала «стратегия-тактика», по коэффициенту корреляции (м.Спирмена) наименьшая связь в выборе у стратегов, определяются внешними факторами, у тактиков – внутренними социальными установками»; по параметру «Н», уровень застенчивости и неуверенности «стратеги» показали высокий уровень, «тактики» – низкий.

Результат исследования по тесту Р. Амтхауэра и тесту Торренса наиболее противоречив с точки зрения сведений традиционной когнитивной психологии. Более сильными (имеют высокие балльные оценки по заданиям) оказались дедуктивно-тактический, индуктивно-тактический и би-тактический когнитивные стили. Противоречие здесь состоит в том, что зоне ТПО мозга всегда отводилась второстепенная роль в процессе мышления - техническое обеспечение интеллектуальных действий и операций.

Вернемся к проблеме уровней личностной самореализации (ЛС) субъекта в ККС: (примитивно-исполнительский, индивидуально-исполнительский, нормативно-ролевой, смысложизненной и ценностной реализации). Было решено соотнести уровни самореализации в ККС у субъектов с разными ИСД и их готовность преодолевать трудности в ситуации риска и неопределенности. Причем, примитивно-исполнительский уровень ЛС мы устранили, предположив, что он будет характерен для лиц с низким уровнем образования. Кроме того, предполагается, что освоение норм, традиций новой ККС не противоречит внутренним ценностям и убеждениям субъекта Получена следующая картина.

Стратегические ИС: имея высокие социальные установки (данные по «G» - Кеттел), способность к самоорганизации (нейроПС), чувство неуверенности и сниженные способности к креативности (Торренс), представители данного ИС чаще достигают *индивидуально-исполнительский УЛС* (ориентированность в новой СК среде фрагментарная, неполная) *или нормативно-ролевой уровень ЛС* (легко усваивают предлагаемые роли и нормы ККС с элементами личностного роста), что позволяет оценивать происходящее с учетом названных смысловых переменных. Данный уровень ЛС позволяет хорошо ориентироваться в новой культурной среде, переводить во внутренний план те нормативные стандарты в поведении и деятельности, которые характерны для среды.

Тактический ИС: располагая низкими коммуникативными данными (по Кеттел, «G»), слабой способностью к самоорганизации (нейроПС); однако повышенными интеллектуальными, в т.ч. креативными возможностями (Амтхауэр, Торренс), чувством уверенности, тактики чаще достигают нормативно-ролевого уровня ЛС. При поддержке близких или друзей способны овладеть уровнем смысложизненной и ценностной реализации, когда личностные ценности служат источником смыслов и векторов жизнедеятельности человека.

Риск – это ситуация препятствия (физического, социального) на пути достижения лично (коллективно) поставленной цели. Результативность крупных социальных программ и кампаний, где нет эффективных каналов в виде одобрения населения и поддержки на «входе» и в форме ясно выраженных намерений и планов «на выходе», всегда будет служить поводом к разочарованию, ростом социальных аномий, деградации (Л.Фестингер).

По мнению Tversky and Kahneman (1981), есть некоторые ограничения, которые влияют на стратегии решений субъекта, т.е. *рамки решения*, представления человека о действиях решения, результатах и непредвиденных обстоятельствах – субъективные ценности потерь и выигрышей. Теория в основном разделена на две стадии, редактирование (editing), выборы и оценка (evaluation).

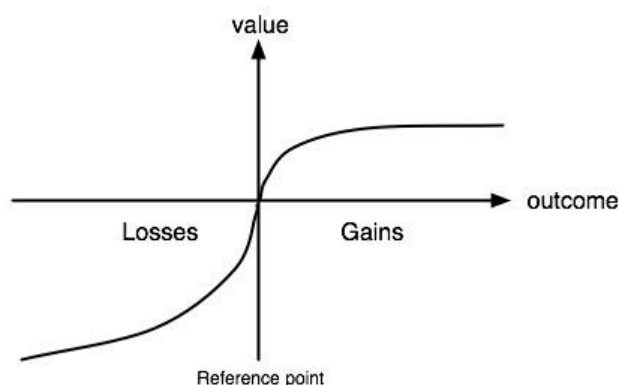

График эффектов Теории перспектив

В зоне убытков функция более круто уходит вниз. Эта асимметричность объясняется тем, что люди тяжелее воспринимают потери, чем радуются от таких же выигрышей (неприятные потери). Более того, если человек последовательно принимает решения в условиях риска и неопределенности, то он оценивает выгоду и издержки от каждого шага, но ни разу не интегрирует их в единую выгоду или потерю и никогда не оценивает влияние всей последовательности решений на свое благосостояние.

Тактики будут выступать инициаторами и достигать результатов в тех ситуациях, где на первом месте находятся нравственно-духовные смыслы, а стратегии – где требуется расчет, проектирование, самоорганизация.

Тестирование по методике Т.В. Корниловой «Личностные факторы принятия решений» показало уровень рациональности и готовности к риску у лиц с разными ИС

Личностные факторы ПР		Стратегии , %	Тактик и,%
Рациональнос ть	заниженная	3	26
	завышенная	11	18
	норма	37	11
Готовность к	заниженная	3	22

риску	завышенная	11	7,4
	норма	26	29

Исследование установило (подтвердило), низкий уровень рациональности и готовности к риску у тактиков в 9 и 6 раз (соответственно) встречается чаще, чем у стратегов. Чаще всего риски для конкретного человека связаны с конкретной зоной переживаний.

Работа с людьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, позволила увидеть следующее. Распределение ИСР в группах с продуктивным (I группа) и дисгармоничным (II группа) стилями решений жизненных ситуаций риска неопределенности

Индивидуальный стиль	I группа – продуктивный стиль	II группа - дисгармоничный стиль
ИС	27,3	72,7
ДС	57,1	41,9
ИТ	33,4	66,6
ДТ	57,1	42,9
Би-С	22,5	87,5
Би-Т	37,5	62,5

В целом преобладает вторая группа, испытуемых с БС ИС оказалось больше всего (87,5). В первой группе чаще встречаются субъекты с дедуктивными ИС. Соответственно комплекс свойств стратегов (рациональность, способность к регуляции и контролю, мотивация на внешние ориентиры) недостаточны для продуктивного решения ситуации риска. Связь с дедуктивным характером переработки когнитивной информации оказалась выше для адаптации и проживания риска и неопределенности.

Выводы:

Нами рассмотрены причины сознательных намерений и процессов бифуркации, которые приводят к социальной анемии, психическим травмам, конфликтам и войнам. Кроме терактов и войн с физическим уничтожением, сегодня разработаны и активно применяются информационно-психологические, психоисторические, психоинженерные (ментальные) виды войн.

1. Качество социокультурной среды (внутренней, геополитической), единые культурно-исторические корни и уровень личностной зрелости целого народа или отдельного человека позволяют либо адаптироваться и самореализоваться в данной СКС, либо воспринимать эту среду как фрагментарную, не связанную с повседневными жизненными потребностями, в не зависимости от сформированности кросскультурных компетенций.

К факторам и технологиям, обеспечивающим развитие социокультурных компетенций и адаптацию, следует отнести: социокультурное пространство (среда), национально-культурную нормативную зрелость, культурно-интегративные умения, умение адекватно ориентироваться в пространстве динамичной социокультурной среды; культурную идентификацию, уровни и способы самосознания и самореализации, социокультурные стереотипы и способность к их регуляции.

2. Исследование СКС и Человека, как «меры всех вещей», способно дать подсказки на те бесконечные вопросы, которые ставят сегодня все мыслящие люди, а именно: глубина, масштабы, динамика разрушения и снижения человеческого и материально-технологического потенциалов российского государства и, собственно, уровень и качество жизни россиян столь внушительны, что они создают реальную угрозу единству и целостности России. ...Демонтаж ценностей, элит, структур управления – требуют изучения через призму данных факторов.

В нашей модели индивидуально-стилевой деятельности (ИСД) высшие смыслы, нравственные-культурные нормы и ценности (НКЦ) – это смысловая часть деятельности, без которой исполнительная часть является не

жизнеспособной. Модель состоит из трех основных образований, статических и динамических. В процессе личностного взросления и освоения деятельности, НКЦ субъекта, носителя ИСД поэтапно переходит из внешнего во внутренний, становясь базисным, детерминирующим, смыслообразующим. В результате, формируется индивидуальный СД.

Лишь обращение к подобным исследованиям, поможет увидеть все богатство возможностей и весь потенциал Человека. Это значит, что периоды расцвета, как во времена Древнего мира и Славянской цивилизации, эпохи Ренессанса и Просвещения, Советского социалистического развития – еще не закончились. Необходимы лидеры с высочайшим потенциалом ИСД, способные решать задачи планетарного масштаба. Без осознания важности периода тысячами и миллионами простых граждан, процесс деградации и разрушения не остановить, тем более, не повернуть вспять.

Литература

1. Аристотель. Политика // Соч. В 4-х т. — М.: Мысль, 1983. — С. 375-645;
2. Аквинский Ф. О подражании Христу. — М., 1992. — С.32-35;
3. Бэкон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические // Соч. В 2-х т. — М.: Мысль, 1978. — Т.2. — С. 349-483.
4. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., Наука. 1990.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. - М.: Лабиринт, 1999. - 352 с.
6. Гацко М.Ф. Угрозы интересам национальной безопасности России и проблемы их предотвращения: Автореф. дис. . канд.философ.наук. М.: ВА им. Ф.Э.Дзержинского, 1996.
7. Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // Дюркгейм Э. Социология. М. : Канон, 1995.
8. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения //Дюркгейм Э. Социология. М. : Канон, 1995. С. 299.
9. Демографическая война против России. // НГ-религии. 1999. - №1.
10. Жукова Т.В. Проблемы кросскультурной коммуникации студенческой молодежи// Автореферат. – 2009.

10. Зиммель Г. Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования, 1890.
11. Ильин В.Н. Статика и динамика чистой формы, или Очерк общей морфологии // Вопросы философии, 1996, № 11.
12. Кравченко С.А. Социология риска и безопасности : учебник и практикум для академического бакалавриата / С. А. Кравченко. — М. : Юрайт, 2016. — 301 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.
13. Киселёв С.Г. Цивилизационные вызовы России // Военная мысль. 1999. - №2.
14. [Коул М.](#) Культурно-историческая психология - наука будущего. 1998.
15. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности. 2005.
16. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.:Политиздат, 1975. – 304 с.
17. Марченко Г.И. Этнополитология как наука.// Вестник Московского университета. Сер. 12. Соц.-полит. Исследования. 1994. - №3.
18. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4.
19. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) Москва, 1966, «Прогресс». С. 299-313.
20. Население & общество. Бюллетень № 47. 2000.
21. Примаков Е.М. Перспективы расширения НАТО и интересы России. Доклад службы внешней разведки // Известия . 1993. - 30 ноября.
22. Путин В.В. Задача власти - сделать жизнь людей лучше уже в ближайшие годы // Российская Федерация сегодня. - 2000. №4. - С.7.
23. Рыжов О.А. Политические конфликты современности: теория и практика. Автореф. дис. . докт. филос. наук. -М., 2000.
24. Савёнок С.Д. Национально-государственные интересы в системе безопасности Российской Федерации: Дис. . канд. Философ, наук. М.: ВУ, 1998.
25. Слободчиков О.Н. Демографическая политика государства и ее влияние на военный потенциал Российской Федерации: Дис. . канд. Полит, наук. М.: ВУ, 2001.

26. Терентьева В.И. Как избежать неудачных решений. – Красноярск: РИО КрасГУ, 2004. - 246 с.

27. Терентьева В.И. Стилевое решение в условиях риска и неопределенности: системный подход. - Красноярск, РИО КрасГУ: 2006. - 334 с.

28. Терентьева В.И. «Три кита – три фактора развития социосферы, выделенные психологическим знанием» // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2013. – № 6. <http://vsoa.esrae.ru/ru/170-r697>

29. Терентьева В.И. Проблема безопасности в эпоху «ВЕЛИКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ» // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2014. – № 16; URL: vsoa.esrae.ru/182-870

30. Терентьева В.И. Риски и стилевые решения: Концепция, классификация, методология, 2 издание, дополненное / В.И. Терентьева; Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. Красноярск, 2017. – 228 с.

31. Терентьева В.И. Лечение общением. Дети с заиканием. - Красноярск, 1998. - 109 с.

32. Терентьева В.И. Три силы, три религии, или что стоит за выбором ценностей школьников из современных семей Из материалов Всероссийской н/конференции «Психологические проблемы современной семьи» (Москва, октябрь 2003 г.) - М., 2003. - ч.1, стр. 84.

33. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, - 2003.

34. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991

35. John A. Wheeler, 1990, "Information, physics, quantum: The search for links" in W. Zurek (ed.) Complexity, Entropy, and the Physics of Information. Redwood City, CA: Addison-Wesley.

